

Балтийская переменица

независимая газета о культуре и образовании для родителей и учителей

СЕРЁЖЕ ЮРСКОМУ — 90

Если бы он был жив, и был здесь, в нашем Ленинграде, и жива была бы его замечательная мама Евгения Михайловна, наверно, мы бы собрались у неё на улице Толмачёва. В большой комнате в громадной коммунальной квартире!

Я в этом уверена, Я знаю как они любили (мама и сын, с которыми мы дружили семьями) любили собирать друзей не только в дни рождения и праздники. После каждой премьеры Серёжиного спектакля, нового концертного номера и премьеры фильма здесь собирались и друзья, и те кто участвовал в создании того или иного нового культурного события города, и работы Серёжи.

В этом доме я впервые увидела и познакомилась с молодым ещё тогда! Эльдаром Александровичем Рязановым после премьеры фильма «Человек ниоткуда». Он очень интересно делился впечатлениями о последних зарубежных фильмах и, главное, о своих недочётах и ошибках в только что просмотренной нами премьере.

Здесь талантливейшая Зина Шарко изображала детишек

из классов своего сына, а великий Александр Моисеевич Володин предлагал ей вместе написать пьесу о современной школе.

И всегда выдавал наблюдения за театральной жизнью острослов режиссёр Александр Белинский, представляясь: «Я главный сплетник этого города!»

Но все замирали, когда свои стихи нам читала Евгения Михайловна и передавала слово сыну.

Серёжа подхватывал. Каждый раз это были либо стихи Бродского, либо ещё не напечатанное Окуджавы или Галича. И мы с Натасей в ужасе переглядывались: «Галич! А вдруг!»

Реже-он читал свои стихи. Но это было событием. При последней нашей встрече мы слушали как он читал своё — О синдроме отложенной жизни:

«ВСЕ НАЧНЕТСЯ ПОТОМ»

Всё начнётся потом,
когда кончится это
бесконечное душное, жаркое лето.
Мы надеемся, ждём, мы мечтаем о том,
чтоб скорее пришло
то, что будет потом.
Нет, пока настоящее не начиналось.
Может, в детстве...
ну в юности... самую малость...
Может, были минуты... часы... ну, недели...
Настоящее будет потом!

А на деле

На сегодня, на завтра и на год вперёд
столько необходимо-ненужных забот,
столько мелкой работы, которая тоже
никому не нужна. Нам она не дороже,
чем сиденье за чуждым и скучным столом,
чем свеченье чужих городов под крылом.
Не по мерке пространство и время края,
самолёт нас уносит в чужие края.

А когда мы вернёмся домой, неужели
не заметим, что близкие все почужели?
Я и сам почужел.

Мне ведь даже неважно,
что шагаю в костюме неважно отглаженном,
что ботинки не чищены, смято лицо,
и все встречные будто покрыты пылью.

Это не земляки, а прохожие люди,
это всё к настоящему только прелюдия.
Настоящее будет потом. Вот пройдёт
этот суетный мелочный маятный год,
и мы выйдем на волю из мучившей клетки.
Вот окончится только тысячелетье...

Ну, потерпим, потрудимся,
близко уже...

В нашей несуществующей сонной душе
всё застывшее всхлипнет и с криком проснётся.
Вот окончится жизнь... и тогда уж начнётся.

Но Евгении Михайловны уже не было в живых. А моя мама, прочитав эти стихи, которые он мне подарил, вспомнила, что Евгения Михайловна очень любила что-то откладывать «на потом».

Это было в 1977 году.

А потом он уехал в Москву. И все эти годы я очень тосковала по нашей дружбе, основанной

на любви к литературе, поэзии и театру!

Хотя, мне кажется, что он вот-вот позвонит и спросит: а про что ты сегодня пишешь?

А я отвечу: отмечаю в газете твоё 90-летие!

90-летие Великого Человека и Творца, у которого я училась!

Регина АЗЕРАН

ПАМЯТИ МНОГО НЕ БЫВАЕТ

Репортаж с круглого стола Уполномоченного по правам человека Светланы Агапитовой, где обсуждалась очень важная тема. Тема нашей памяти о жертвах блокады. Нам прислали сотрудники её аппарата. Мы печатаем его с небольшими сокращениями.

По предложению Светланы Агапитовой в присутствии представителей городской власти обсуждались народные (низовые) инициативы, нуждающиеся прежде всего в государственной и информационной поддержке. Речь также шла о музейном учете выявленных в ходе волонтерских акций сведений и материалов, о перспективах создания единой электронной базы данных о блокаде

Специалисты профильных комитетов Смольного и депутаты петербургского парламента хорошо знакомы с отдельными инициативами и их авторами, как говорится, в заявительном порядке. А на площадке Уполномоченного представилась возможность не только познакомиться лично и обменяться мнениями, но и, хотелось бы надеяться, пересмотреть отношение некоторых чиновников к низовым акциям памяти. Поиску точек соприкосновения и направлений для сотрудничества способствовали и оценки, которые по просьбе Светланы Агапитовой высказали по поводу вынесенных на обсуждение общественных проектов ученые-историки и представители музейного сообщества.

Представление проектов

Волонтерский проект по сохранению и мемориализации

неохраняемых индивидуальных захоронений на блокадном кладбище «Остров Декабристов» представил автор Валерий Григорчук.

В поддержку инициативы Валерия Григорчука выступил историк архитектуры Александр Кречмер, представивший нереализованный в 70–80 годы прошлого века проект мемориального комплекса, как части Морского фасада Ленинграда.

Изучили участники круглого стола и проект волонтерского объединения «Блокада. Найти имя» по выявлению на кладбищах города именных захоронений блокадного периода и учете их в книгах памяти.

Помимо представленных проектов, участники круглого стола передали Уполномоченному материалы о находящихся в плачевном состоянии надгробиях мемориала «Красная слобода» в Ломоносове (от депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Михаила Барышникова) и утраченных блокадных захоронениях Митрофаньевского кладбища (от депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Антона Соловьева).

Представитель соседского сообщества «От Стрелки до Гавани» Дмитрий Мантуров презентовал ежегодную акцию 18–27 января «Линия памяти» о блокадниках-василеостровцах (временные народные мемориалы-стенды на пяти площадках ВО) и инициативы по сохранению памяти

и вариантов использования (в идеале — музейфикации) после реставрации деревянного особняка Бремме, в котором в период блокады работала «Витаминная аптека». С этой аптеки, собственно, и начался проект.

Народный мемориал «Память и имя», общегородскую минуту молчания 8 сентября и ежегодные чтения имен жертв блокады на ул. Конной, 10 представил их инициатор и создатель Юрий Вульф.

Инициатива Валерия Григорчука «Блокадный адрес» (Петербург. Дома и люди) касается установки адресных табличек с QR-кодом на интернет-ресурсы с информацией о блокадной истории конкретных зданий и их жителей.

Позиция и роль Уполномоченного

Открывая дискуссию, Светлана Агапитова отметила, что в преддверии 80-летия Победы в Великой Отечественной войне общественные краеведческие инициативы в сфере сохранения исторической памяти о подвиге и жертвах ленинградской блокады заслуживают особого внимания как исследователей и представителей музейного сообщества, так и власти. Особенно это касается сохранения блокадных могил, за которыми некому ухаживать, и имен погребенных в них ленинградцев.

«Память о самых страшных и героических страницах истории нашего города объединяет потомков защитников и жителей блокадного Ленинграда, — подчеркнула правозащитница. — Вопрос в том, соответствует ли наша забота о блокадных могилах лозунгу «Никто не забыт и ничто не забыто», а также в том, как сохранять память о блокаде и передавать ее следующим поколениям, какие формы востребованы и уместны. И тут есть пространство для обсуждения».

Светлана Агапитова сказала, что не только лично изучила и поддерживает представленные на обсуждение общественные проекты, не только участвовала в народных акциях памяти на Васильевском острове и на Конной улице, но и, общаясь с их инициаторами, обращает внимание на существующие препятствия в их реализации.

Правозащитница призналась, что круглый стол — первая попытка организации трехстороннего диалога авторов общественных проектов, представителей власти и научного, музейного сообщества.

Что думают и чем могут помочь эксперты

Светлана Агапитова поблагодарила за изучение проектов привлеченных экспертов и попросила их поделиться своими выводами, ответив для начала на вопросы, не избыточна ли память о тяжелых страницах прошлого, не дублируют ли народные инициативы существующую работу исследователей, какова их роль в сохранении живой исторической памяти и как выстраивать взаимодействие с государственными программами и институтами в этой сфере.

По просьбе Уполномоченного общественные инициативы изучили историк, заместитель директора Санкт-Петербургской академической филармонии имени Д. Д. Шостаковича по просветительской деятельности и внешним коммуникациям Юлия Кантор, заместитель директора по просветительской деятельности Музея истории Санкт-Петербурга Ирина Карпенко, начальник отдела Института истории обороны и блокады Ленинграда Государственного Музея обороны и блокады Ленинграда Никита Ло-

магин и заместитель заведующего кафедрой музейного дела и охраны памятников Института философии СПбГУ Антонина Никонова.

Эксперты были едины в том, что память о блокаде не может быть избыточна.

«Памяти много не бывает, самое плохое — это беспамятство», — констатировал Никита Ломагин.

Про беспамятство говорила и Антонина Никонова, она поделилась печальными результатами опросов студентов (и не только иногородних), которые очень немного знают об истории блокады: «А это ведь культурный код нашего города!»

С анализом представленных на обсуждение волонтерских проектов выступила Юлия Кантор. Исследовательница в целом дала положительную оценку представленным «дилетантским» инициативам, подчеркнув, что употребила такой эпитет без «отрицательной коннотации», но развивать их необходимо под научным руководством, при поддержке музеев и вузов. Сложность же заключается в том, что «научное сообщество оторвано от общественных инициатив».

Проект «Память и имя» Юрия Вульфа (народный мемориал на Конной, 10), по мнению Юлии Кантор, можно экстраполировать на весь город и включить в него аналогичные инициативы (в т. ч. проект Валерия Григорчука «Блокадный адрес»).

Юлия Кантор подчеркнула особую значимость волонтерских проектов по выявлению на кладбищах города именных захоронений блокадного периода и их учете в существующих книгах памяти. Она напомнила про поручение Президента и последовавшие за ним федеральные инициативы по созданию единой цифровой базы данных о блокаде — «Карты памяти».

В продолжение темы о цифровизации исторической памяти Антонина Никонова рассказала что по инициативе директора Государственного Эрмитажа Михаила Пиотровского при поддержке городского правительства создаётся сайт «Блокадный архипелаг памяти». Этот ресурс должен стать единой базой данных обо всех памятных местах и музейных проектах (в т. ч. школьных), связанных с историей осады Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Антонина Никонова призвала участников

круглого стола передавать собранные в рамках общественных акций материалы для наполнения сайта «Блокадного архипелага памяти», который, по ее словам, пока «пустой».

О наличии проблем, связанных не с наполнением, а с долгосрочным хранением цифровых архивов в Музее истории Санкт-Петербурга сказала на круглом столе Ирина Карпенко. Констатировав существующие на сегодняшний день трудности в данной сфере, заместитель директора музея подчеркнула: «Мы принимаем все оцифрованные документы от жителей города».

По оценкам Ирины Карпенко, семейные, соседские, волонтерские инициативы по сохранению памяти о блокаде важны. «Они не всегда имеют исследовательскую ценность, но почти всегда интересны исследователям, — считает заместитель директора Музея истории Санкт-Петербурга. — Появление новых способов рассказа о блокаде позволяет сохранить и поддержать интерес к прошлому. Необходима информационная поддержка наиболее ярких проектов».

Никита Ломагин честно признался, что в Институт истории обороны и блокады Ленинграда постоянно обращаются с общественными проектами и инициативами, многие из которых, к сожалению, «завиральные». Однако предложенные к обсуждению на круглом столе проекты эксперт поддерживает. Главные же препятствия, по мнению ученого, — бюрократические (в частности, для реализации предложений Юрия Вульфа и Валерия Григорчука), остальным (прежде всего, волонтерскому проекту Ольги Хариной «Блокада. Найти имя») — нужно просто не мешать. Хотя необходимость признания значимости и информационной поддержки не помешает ни одной из представленных народных инициатив.

Пока государственные органы определяются с возможными видами поддержки, музейщики объединяют усилия с общественниками. Один из примеров — взаимодействие Никиты Ломагина с Валерием Григорчуком в рамках его исследования блокадных захоронений на острове Декабристов, вылившееся в приглашение общественного активиста к профессиональному сотрудничеству

с Институтом истории обороны и блокады Ленинграда.

Что могут и обещают сделать «верхи»

Начальнику отдела по взаимодействию с общественными организациями ветеранов и организации торжественных мероприятий Комитета по социальной политике Александру Иванову пришлось объяснять на круглом столе, какие бюрократические препятствия мешают поддержать общественные инициативы.

А депутат Законодательного Собрания Михаил Барышников отметил, что поддерживает все представленные на круглом столе проекты, и рассказал о блокадных инициативах жителей и муниципалитета Ломоносова, в реализации которых он помогает уже 20 лет. Отдельная боль депутата — судьба разрушающихся блокадных и воинских захоронений мемориала «Красная слобода», по поводу которых он обратился к главе города. Проект по инвентаризации и сохранению индивидуальных могил блокадного периода на кладбище «Остров Декабристов» Михаил Барышников также выразил готовность поддержать, хотя трудности с реализацией не столько бюрократические, сколько юридические.

Это подтвердили присутствующие на круглом столе представители Комитета по промышленной политике и инновациям.

Говорили участники круглого стола и о братских, и об индивидуальных блокадных захоронениях на действующих кладбищах Петербурга.

Точку в дискуссии поставила главный редактор независимой газеты для учителей и родителей «Большая переменка» Регина Азеран. Светлана Агапитова представила ее, как «блокадного ребенка».

Регина Мироновна поблагодарила организаторов и участников круглого стола за внимание к проблеме заброшенных блокадных захоронений и посоветовала обращаться за помощью в уходе за могилами в колледжи. А экспертам круглого стола главный редактор «Большой переменки» сказала спасибо за то, что подтвердили, казалось бы, очевидное, но многим сегодня это приходится объяснять: «Памяти много не бывает. Это будет мой заголовок к публикации о сегодняшней встрече».

Александр Вишневский: «САМАЯ БОЛЬШАЯ РАДОСТЬ ПОМОГАТЬ ЛЮДЯМ»

От редактора: В нашей рубрике «Жить в призвании» мы рассказываем о тех, кто найдя любимое дело и достигнув в нём высот мастерства, счастлив от того, что приносит людям пользу и радость. Сегодня мы публикуем не только рассказ, но и разговор с Александром Васильевичем Вишневским — врачом-массажистом. Стараясь выяснить особенности того или иного направления в медицине мы встречались и писали о терапевтах и нейрохирурге, о стоматологе, писали о человеке, который сделал 12 тысяч операций на глазах. А начальник Военно-медицинской Академии нашим читателям рассказывал об особенностях военной медицины. Сегодня же разговор о массаже, и не только...

...К великому сожалению и зимой и летом в санатории Санкт-Петербурга с каждым годом на реабилитацию после тяжёлых заболеваний приезжает всё больше и больше людей не только пожилого возраста. Мы видим здесь и довольно молодых, которым необходима помощь.

Во многих санаториях расширяется штат различных специалистов. Стали необходимы массажисты. В кардио-санаторий «Чёрная речка», что находится в Курортном районе нашего города пригласили врача — массажиста Александра Васильевича из республики Коми. Каждый его пациент отзывается о нём с большой благодарностью, а один из них его назвал «массажист, имеющий золотые и душевные руки».

Ну как не рассказать о таком человеке?!

Наше знакомство началось с вопросов:

продолжение на стр. 4

продолжение, начало на стр. 3

Александр Вишневский: «САМАЯ БОЛЬШАЯ РАДОСТЬ ПОМОГАТЬ ЛЮДЯМ»

— Многие — считают, что массаж не медицина, а часть спортивных приспособлений. Он как бы придаёт силы организму и придуман для спортсменов и для тех людей, кто хочет казаться молодым. Так ли это?

— Более ста лет тому назад наукой было установлено, что массаж — великое открытие в медицине для улучшения работы мышц, позвоночника, сосудистой системы и повышения иммунитета. А с годами выявлены и другие его различные положительные действия для здоровья человека, вплоть до восстановления ослабленных и даже утраченных функций организма. Ликвидация болевого синдрома, например. Различных спазмов. При этом массаж не даёт никаких побочных действий.

Бывают редко быстро проходящие синяки. Но это уже зависит от состояния кожного покрова человека. Мы говорим о массаже в медицине.

Да, есть разработанные приёмы массажа для спортсменов, есть массаж, которым пользуются косметологи.

И массаж, называемый в быту медицинский — специально с лечебными целями в медицине

— **Медицинский массаж. Что же это такое?**

— Конечно, он отличается от массажа для спортсменов или того, что предлагают косметологи. Массаж улучшает кровообращение, лимфоток, насыщение крови кислородом и питательными веществами, что позволяет организму быстрее избавляться от токсинов и шлаков. Снятие болевых симптомов, снижение мышечного напряжения. Благодаря массажу

повышается иммунитет, укрепляется нервная система. Улучшается качество жизни.

Есть методики, разработанные научными институтами. Каждая предназначена для определённого состояния организма человека. При определённом заболевании.

— **А как стать массажистом? Где массажисты получают образование?**

— Специалистов (массажистов) для лечебных целей готовят в медицинских техникумах или ВУЗах.

— **Много ли желающих освоить эту профессию?**

— Желających не мало, но не каждый человек может быть массажистом. Есть некоторые необходимые человеческие возможности. Во — первых гибкость и сила рук, чувствительность рук и, главное, терпение и физическая выносливость человека, который хочет освоить эту профессию. Может ли он за смену принять десять человек.

Но даже, обладая всеми этими качествами, невозможно человеку стать настоящим массажистом, если он равнодушен к пациенту, не имеет глубокого искреннего желания ему помочь.

Без этих качеств, да ещё без интуиции, сочувствия не может состояться любой медицинский работник. Тем более массажист, у которого интуиция, ощущение беды или боли пришедшего к нему пациента, должны достигать действительной цели исцеления. Если у терапевта, невропатолога будем считать помощь — лекарство. То у массажиста (как у хирурга) — помощь действие с придельным вниманием, ощущением и интуицией.

— **А теперь расскажите о себе, как вы пришли в эту профессию, и, судя по отзывам, достигли в ней больших высот. Вы, наверно, из семьи медиков?**

Нет. Я из семьи рабочих в республике Коми из города Ухта, где проживает всего 90 тысяч жителей. Но как во многих северных небольших городах у нас жители — дружные, отзывчивые. Меня и сестру родители учили с малых лет уважать людей, стараться быть им полезными. Так нас учили и в школе. До 8-го класса я мечтал быть клоуном, который смешит, развлекает людей, чтобы они были всегда радостными.

Когда стал по-взрослее решил выбрать более нужную для пользы людей профессию, медицинскую. Решил пойти учиться в медицинский техникум. Там мне понравилось делать людям массаж. Преподаватели техникума мой выбор одобрили, так как у меня это хорошо получалось.

Я освоил и лечебный и спортивный массаж. Со спортсменами какое-то время работал. Потом ещё потянуло заняться психологией, она же помогает лучше понимать людей. ВУЗ закончил, получил специальность психолога. Поработал немного психологом в школе. Но понял — я больше приношу людям пользы как массажист. При-

шёл в медицину. Тут ты больше нужен людям.

А если ты чувствуешь, что нужен другим, ощущаешь громадное удовлетворение. Знаете, какое испытываешь счастье, когда после десяти процедур твоего массажа для укрепления мышц у мужчины заработала рука. А ему поставили диагноз, что рука у него не будет работать. Знаете, какое это счастье для тебя как массажиста!

... Александр Васильевич Вишневский — отец дружного семейства. У него двое взрослых детей и один подросток. В свои 50 с лишним лет, он выглядит еле-еле на 35. При этом всегда открыт для общения, с радостью идёт на общение с любым человеком. Его позитивный настрой тянет к нему каждого.

Издавна принято считать, что позитивные люди, жизнь которых связана с отдачей, помощью другим, всегда выглядят моложе.

35 а не 50! Не потому ли что он так любит помогать людям?!

И не потому ли его пригласили работать в один из ведущих санаториев нашего города по кардиологии «Чёрная речка»?!

Там пациенты Александра Васильевича Вишневского считают одним из лучших. Он же им так искренне и с радостью помогает жить!

Регина АЗЕРАН

Соучредители издания:

Р. М. Азеран, А. О. Кожемякин.

Главный редактор — Регина Мироновна АЗЕРАН

Адрес издателя: Санкт-Петербург, Разъезжая ул., 17, кв. 16

Адрес для писем: 190000, а/я 7

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи,

информационных технологий и массовых коммуникаций

по Северо-Западному федеральному округу. № регистрации ПИ № ТУ 78-02219 от 28.08.2021 г.

Газета распространяется бесплатно в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга, школах, театрах, книжных магазинах, банках, в Комитете по культуре, Комитете по образованию, магазинах одежды и в местах, указанных рекламодателями.

Отпечатано в типографии СПбГУПТД

Санкт-Петербург, Моховая ул., 26. № заказа 16.

Тираж 1500–5000 экз.

Номер подписан к печати 24.03.2025 г.

Дата выхода 24.03.2025 г.

Тел./факс: 764-76-28,

телефон 8-911-723-93-44,

e-mail: reginaperemka@mail.ru,

www.azeran.ru